

ЧИТАЛКА «ШБ»

В.Л. ВИНОКУР

Гимназические библиотеки министерства народного просвещения России

ОТ ПЕРВОГО УСТАВА ГИМНАЗИЙ АЛЕКСАНДРА I ДО РЕФОРМ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА II (1804–1874 гг.)

Пожалуй, упоминание о дореволюционной российской гимназии у многих читателей, вызовет, скорее всего, воспоминания о малопривлекательных литературных персонажах, вроде чеховского учителя древнегреческого языка Беликова — «Человека в футляре» или еще одного гимназического преподавателя из повести Ф. Сологуба «Мелкий бес». Вместе с тем, более 100 лет назад рядом с прототипами подобных литературных антигероев трудились и подлинные энтузиасты своего дела, стремившиеся внести свой личный вклад в дело народного образования в России, улучшая библиотечное обслуживание в учебных заведениях.

Например, делегаты Педагогического съезда директоров и учителей, проходившего в Одессе со 2 по 11 июля 1864 года, в числе многочисленных проблем образования, обсуждали три вопроса, непосредственно касавшихся учебных библиотек:

- «Об устройстве уездных училищ» и «Об улучшении библиотек в них»;
- «Об улучшении библиотек по гимназиям вообще и по Симферопольской гимназии в особенности»;
- «О соединении гимназических библиотек с городскими».

В настоящем материале, не претендующем на исчерпывающий охват данной темы, предпринята попытка сообщить об основных нормативных документах, оказывавших влияние на организацию библиотечной деятельности гимназий, а в дальнейшем и прогимназий (используя при этом обобщенное определение «гимназическая библиотека») в течение 70 лет со дня выхода в свет первого устава гимназий.

Кроме того, многочисленные цитаты из статьи библиотекаря одной из прогимназий позволят достаточно подробно познакомиться с практикой организации библиотечной работы в отдельном учебном заведении в 60-е годы XIX века.

ГИМНАЗИИ И ПРОГИМНАЗИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1755 году одновременно с Московским университетом были открыты сразу две гимназии, «одна — для дворянства, другая — для разночинцев». Гимназии находились в административном подчинении Московского университета. Их цель состояла в подготовке будущих студентов.

Уже спустя три года, в 1758 году, в Казани была открыта гимназия «с равными для учеников противу Московского университета правами и на его иждивении», т.е. состоявшая в ведении Московского университета и дававшая ее выпускникам равные возможности с выпускниками аналогичных учебных заведений при указанном университете.

По свидетельству одного из учеников Казанской гимназии того времени — Гавриила Романовича Державина — в этом учебном заведении преподавались геометрия, «танцование», музыка, рисование и фехтование, а также языки: латинский, немецкий и французский. Известно также, что в Казанской гимназии помимо классических дисциплин преподавались также татарский и калмыцкий языки. Между тем, организация библиотечного дела в гимназии оставалась желать лучшего. А. Артемьев в своем исследовании «Казанские гимназии в XVIII сто-

летию» отмечал, что спустя шесть лет после открытия этого учебного заведения, 7 января 1765 г., надворный советник Юлий Иванович фон Каниц, назначенный «главным командиром гимназий» Казани, принимая дела, обнаружил, что «гимназическая библиотека состояла только из 96 сочинений немецких, французских и латинских».

26 января 1803 г. Император Александр I издал Именной указ, озаглавленный: «Об устройстве училищ. Предварительные правила народного просвещения», определявший систему образования в Российской Империи. Государственные учебные заведения подчинялись Министерству народного просвещения. Кроме того, в соответствии с еще одним Именным Указом, данным Сенату — «Об учреждении Учебных Округов, с назначением для каждого особых Губерний» от 24 января 1803 г., — территория Российской Империи разделялась на шесть Округов по числу университетов, как уже действующих: Московского, Виленского, Дерптского, так и только утверждаемых: Санкт-Петербургского, Харьковского и Казанского, с перечислением губерний, входящих в каждый из этих Учебных округов. Базовым учебным заведением являлся университет, которому подчинялись училища (губернские гимназии, а также уездные и приходские).

В ноябре 1804 года был опубликован «Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомственных Университетам». В качестве отдельной главы этого документа был представлен Устав Гимназий.

Количество гимназий определялось следующим образом: «На основании предварительных правил Народного Просвещения в каждом губернском городе должна быть одна гимназия. Может быть и более оных в губернском или других городах, ежели есть способы к содержанию таковых заведений». (пункт 3 Устава)

В период царствования Николая I, 5 декабря 1828 г., был издан «Устав Гимназий и Училищ Уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского». По велению царя, за которым на долгие годы закрепилась слава поклонника военной муштры, следовало открыть гимназии: в Санкт-Петербурге и в Москве — по три гимназии, две — в Казани, четыре — в Сибири: Тобольскую, Томскую, Иркутскую и

Енисейскую (в Красноярске). Срок обучения в гимназиях увеличивался с 4 до 7 лет.

Вместе с тем, сословный принцип приема в гимназии (прежде всего, детей дворян и чиновников) соблюдался достаточно жестко. Так, на Постановлении Министерства народного просвещения № 304 от 11 июня 1845 г. «О возвышении платы за право обучения», в который монарх лично вносил изменения, увеличивая суммы платы за обучение в различных учебных заведениях, «Его Императорского Величества Собственною рукой написано: «Совершенно справедливо, но прибавить, как мной помечено. При этом надо сообразить, нет ли способов затруднить доступ в Гимназии разночинцев?»

К концу первой половины XIX века на территории Российской Империи гимназии были открыты уже во многих губернских городах.

В числе преобразований, осуществленных в России в царствование Императора Александра II, была и реформа народного образования. Появился ряд новых нормативных правовых документов, регламентировавших деятельность образовательных учреждений разных уровней. Так, в 1863 году был издан новый и общий устав российских университетов. В 1864 году утверждаются: «Положение о начальных народных училищах», определяющее порядок управления школами и начальными училищами. В том же 1864 году утверждается «Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения». В 1870 году вступило в силу «Положение о женских гимназиях и прогимназиях» этого ведомства.

Кроме того, потребность в высшем женском образовании привела к учреждению педагогических курсов и высших женских курсов в Петербурге, Москве, Киеве, Казани и Одессе.

В то же время в начале 70-х годов XIX века появились новые документы, подготовленные руководством Министерства народного просвещения, предоставлявшие доступ в университеты только лицам, окончившим полный курс классических гимназий, а также ограничивавшие руководство гимназий в принятии самостоятельных решений (новый «Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» 1871 г., а также Указ о преобразовании реальных гимназий в реальные училища 1872 г.).

Александр I

Николай I

Александр II

К началу реформ в сфере образования количество гимназий значительно увеличилось. Статистика по учебным округам 1863 года давала следующую картину по ряду учебных округов:

- на территории Санкт-Петербургского учебного округа, включавшего в себя территории губерний: Санкт-Петербургской, Выборгской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской имелось 13 гимназий (4911 учеников);

- в Московском учебном округе (территории губерний: Московской, Владимирской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской) — 12 гимназий (4279 учеников);

- в Казанском учебном округе (губернии: Астраханская, Вятская, Казанская, Пермская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская) — 14 гимназий, в которых обучалось 3039 учащихся;

- в Харьковском (губернии: Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Тамбовская, Харьковская и Область Войска Донского) — 7 гимназий (2702 ученика).

Всего на территории Российского государства к концу 1863 года были открыты 94 гимназии, в которой проходили курс обучения 31.132 юных подданных Империи.

В 60-х годах XIX столетия в России появился новый вид учебных заведений — **прогимна-**

Здание гимназии в Самаре

зии. Главное различие между гимназией и прогимназией состояло в том, что гимназия давала полный восьмилетний курс обучения, необходимый для поступления в университет, в то время как прогимназии — лишь курс четырех первых гимназических классов. Поэтому выпускники четырехклассных прогимназий, намеревавшиеся получить высшее образование, должны были сдавать вступительные экзамены в гимназии для продолжения обучения. Позднее появились пятиклассные и шестиклассные прогимназии

Согласно «Всеподданнейшему отчету Министра народного просвещения за 1871 год»: «К 1-му января 1871 года в ведомстве Министерства народного просвещения состояло 123 гимназии ... и 23 прогимназии, из числа которых было 68 полных классических гимназии с двумя древними языками, 43 неполных классических гимназии с одним латинским языком и 12 реальных гимназий; прогимназий: 14 полных классических с двумя древними языками, 8 неполных с одним латинским языком и 1 реальная прогимназия». В «Отчете» Министерства указывалось, что в течение 1871 года были открыты еще 3 гимназии. Таким образом, **к началу 1872 г. количество гимназий на территории Российской Империи, подчиненных Министерству народного просвещения, составляло уже 126.**

Следует отметить, что помимо этого министерства гимназии находились в Ведомстве Императрицы Марии (преимущественно женские), в Военном министерстве, где имелись особые военные гимназии и прогимназии, а также существовали частные негосударственные гимназии.

В 1876 году на территории Российской Империи 52.455 учащихся постигали науки в 131 гимназии и 72 прогимназиях.

В «Уставе гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» от 30 июля 1871 г. (далее: «Устав» 1871 г.) — документе, утвержденном лично Александром II и определявшем деятельность этих учебных заведений в Российском государстве вплоть до 1917 года, жесткого критерия количества гимназий и прогимназий на одну территориальную единицу — уезд или губернию — предусмотрено не было. «Устав» 1871 г. гласил, что: **«Гимназии учреждаются в таких городах и местечках, где по численности и потребности народонаселения они признаны будут нужными. В каждой губернии полагается, по крайней мере, одна гимназия, но по мере надобности, в одной губернии и**

даже в одном городе может быть несколько гимназий». Примерно также определялось необходимое количество прогимназий: «Кроме гимназий, там, где представляется необходимость, а также в местах, не имеющих гимназий, могут быть учреждены прогимназии, состоящие из четырех низших классов гимназии» (параграф 3).

Обучение в гимназии имело целью «... доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование», а также служить «приготовительными заведениями для поступления в университет» (параграф 1. «Устава» 1871 г).

Первоначально дети 8-10 лет поступали в подготовительный класс. По его окончании и после успешной сдачи испытаний в возрасте, «как правило, не менее 10 лет», мальчик становился учеником 1-го класса гимназии. В гимназии осуществлялось семиклассное обучение, на которое, тем не менее, требовалось восемь лет, поскольку в старшем 7-м классе воспитанники обучались два года.

Лица, успешно завершившие полный курс обучения в гимназиях, получали возможность продолжить свое образование в университетах или начать гражданскую службу, получив первоначальный классный чин.

Высокий статус гимназий и прогимназий подтверждался и тем обстоятельством, что их руководители: директора гимназий и инспекторы прогимназий — напрямую подчинялись попечителям (т.е. руководителям) учебных округов.

В 60-х –70-х годах XIX века гимназии и прогимназии делились на те, в которых велось преподавание «древних языков»: греческого и латинского, и на те, где эти предметы не преподавались. Основная причина различия состояла в недостаточном количестве учителей «древних языков». Так, в примечании 1. к параграфу 12. «Устава» 1871 г. указывалось, что преподавание греческого языка вводится в гимназиях и прогимназиях «по мере приготовления способных к тому учителей».

Предполагалось, что все гимназии станут классическими, с преподаванием двух древних языков. При этом количество существовавших гимназий было сокращено за счет того, что реальные гимназии в 1872 году были преобразованы в реальные училища и, таким образом, были понижены в своем статусе.

В течение XIX века изменялись и предметы, преподаваемые в гимназиях. Так, в 1804 году, в гимназиях времен Александра I, преподавались следующие предметы: «кроме полных курсов: Латинского, Немецкого и Французского языков, ... курс Географии и Истории, вклю-

чая сию последнюю науку, Мифологию (Баснословие) и Древности, курс Статистики общей и частной Российского Государства, начальный курс Философии и Изящных наук, начальные основания Политической Экономии, курс Математики Чистой и Прикладной, курс Опытной Физики и Естественной Истории; также начальные основания наук, относящихся до торговли, основания Технологии и рисование» (пункт 5 Устава 1804 г.).

В годы правления Николая I в гимназиях изучали следующие предметы: Закон Божий, российская словесность и логика, греческий язык, чистописание, черчение, география и статистика, латинский, немецкий и французский языки, математику, историю и физику.

В классических российских гимназиях царствования Александра II во второй половине XIX века большинство предметов остались прежними, хотя «российская словесность и логика» уступила место предмету «русский язык с церковнославянским и словесность»; прежний предмет «география и статистика» превратился в «географию»; появились новые предметы: «естественная история», а также «пение» и «гимнастика», причем для учащихся, находящихся на пансионе в гимназии, занятия гимнастикой были обязательными.

ВИДЫ ГИМНАЗИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК

В первом Российском «Уставе учебных заведений, подведомственных Университетам», от 5 ноября 1804 года, указывалось: «Сверх того в каждой Гимназии должна быть: 1. Библиотека, избранная из разных известнейших классических авторов и лучших ученых иностранных и российских, наипаче относящихся до учебных предметов, преподаваемых в Гимназиях» (пункт 31).

Кроме того, на директора гимназии возлагались обязанности по снабжению учебной литературой. В самых общих чертах рассматривались вопросы хранения литературы, о чем пойдет речь в соответствующем разделе.

Во втором гимназическом уставе от 8 декабря 1828 г. в параграфе 156 указывалось: «Во всякой Гимназии, кроме необходимых для преподавания учетных пособий, должны быть: 1. Библиотека, и 2. Собрание инструментов математических и физических». Также рассматривался вопрос о лице, ответственном за гимназическую библиотеку.

В последующих гимназических уставах 1864 г. и 1871 г. речь также шла о «библиотеке» учебного заведения, хотя в действительности в гимназиях и прогимназиях тех лет фактически

было уже по две, а то и по три и более библиотеки, которые существовали практически автономно друг от друга и в каждой из которых существовали свои каталоги. Причем в документах тех лет каждое из таких, по сути дела, подразделений единой библиотеки образовательного учреждения, в свою очередь, также именовалось термином «библиотека».

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ

В отличие от большинства современных школьных библиотек, ориентированных на учащихся, книжные собрания Российских гимназий, вплоть до второй половины XIX века, были рассчитаны, прежде всего, на педагогов и представляли собой собрания научной литературы. Фундаментальная библиотека — основная и наиболее крупная часть гимназической библиотеки, содержащая книги и периодические издания по преподаваемым в учебном заведении предметам. Согласно отчетам о результатах проверок учебных округов, проводившихся в период с 1863 по 1874 г.г., во всех без исключения гимназиях имелись фундаментальные библиотеки.

Наличие значительного книжного фонда требовало нескольких видов каталогов, что было вызвано необходимостью улучшения ориентирования в книжном собрании.

Как правило, фундаментальные библиотеки работали в режиме абонемента обслуживания. Доступ пользователей из числа учеников в фундаментальные библиотеки был максимально ограничен. Получить книги из фундаментальной библиотеки могли лишь в порядке исключения, по специальным разрешениям администрации, ученики старших классов, успешно осваивающие учебный курс и имеющие примерное поведение.

Количество литературы в фондах этих библиотек было самым различным: от нескольких сотен до нескольких тысяч томов, что не в последнюю очередь зависело от времени существования учебного заведения.

В 70-е годы XIX века термин «фундаментальная библиотека» постепенно стал уступать место наименованиям «учительская» или «основная» библиотека.

Чаще всего недовольство проверяющих библиотеки чиновников вызывало содержание фондов, выражавшееся в преобладании в фундаментальной библиотеке литературы по одному или нескольким учебным предметам и недостатком, в свою очередь, книг — по некоторым другим.

Так, согласно «Извлечению из Отчета по управлению Казанским Учебным округом за 1863 год», «из библиотек Гимназий особенно нуждаются Вятская — в приобретении новейших сочинений по отделам истории и словесности, Астраханская — по отделу естественных наук, Пермская и Саратовская — вообще замечательнейших сочинений, изданных в последние три года». Таким образом, для руководства Учебного округа причиной серьезного беспокойства явилось отсутствие в гимназических библиотеках, предназначенных для учителей, книг, выпущенных за последние три года.

В этом же документе говорится: «За исключением Казани, в других городах округа не только нет библиотек, в которых преподаватель имел бы возможность достать для прочтения необходимое для него сочинение, если таковое не находится в библиотеке гимназии, но даже негде купить за неимением магазинов...».

БИБЛИОТЕКИ ГИМНАЗИЧЕСКИХ ПАНСИОНОВ

Учитывая, что в рассматриваемый период времени в большинстве губерний было всего по одной гимназии, а иногда только прогимназия, как, например, в Николаевске Амурской губернии или Якутске, то для обеспечения возможности обучения детей из отдаленных уездов при этих учебных заведениях открывались пансионаты, т.е. интернаты. Цели создания пансионатов в Гимназическом уставе 1828 года описывались следующим образом: «Дабы живущим в Губерниях Дворянам и Чиновникам доставить средства прилично воспитывать детей своих без значительных на то издержек, учреждаются при Гимназиях пансионаты» (параграф 239).

Воспитанники пансионатов обучались в Гимназиях вместе с другими учениками. Пансион имел собственные учебные пособия: «Глобусы, Географические карты; Исторические таблицы, словари и другие книги» (параграф 242). Непосредственное руководство пансионом возлагалось на Инспектора, который подчинялся непосредственно Директору (параграф 263). В ведении Инспектора находились все принадлежащие пансиону учебные пособия, назначаемые для употребления вне классов, в том числе и «книжки для чтения воспитанников» (параграф 267).

Расходы на книжные собрания пансионатов разделялись как по месту расположения гимназии (столица или губернский город), так и по предусмотренному количеству учащихся-пансионеров.

Так, «Примерными положениями для пансионов Санкт-Петербургских Гимназий», утвержденными Распоряжением Министерства народного просвещения 4 июля 1831 г. № 394, расходы «на библиотеку и собрание инструментов» одной столичной гимназии составляли 750 рублей в год.

Согласно утвержденному Распоряжением Министерства народного просвещения от 7 октября 1846 г. № 799 «Штату Благородного Пансиона при Минской губернской Гимназии на 60 воспитанников», статья расходов «на учебные пособия: книги, бумагу и проч.» предусматривала выделение в год 200 рублей, в то же время отдельной строкой предусматривались затраты «на библиотеку» в размере 50 рублей.

В том же 1846 году, 12 декабря, Распоряжением Министерства народного просвещения за № 808 был введен в действие «Штат Благородного Пансиона при Херсонской Гимназии на 30 воспитанников», который предусматривал 135 рублей в год «на книги, бумагу и тому подобные учебные пособия, полагая на каждого воспитанника по 4 руб.50 коп.».

При этом в гимназических уставах не сообщается о наличии в пансионах гимназий специальных библиотек, речь идет только о «книгах», выдаваемых ученикам, проживающим в пансионах, хотя на практике такие библиотеки существовали во многих гимназических пансионах.

Так, в «Извлечении из Отчета по управлению Санкт-Петербургским учебным округом за 1865 год» лаконично отмечалось, что: «При большей части гимназий с пансионом существуют особые пансионные библиотеки, более или менее удовлетворяющие требования воспитанников».

Примерно со второй половины 50-х годов XIX века наметилась тенденция к перемещению фондов из пансионных библиотек в новые ученические библиотеки для всех учащихся. В уже упоминавшемся «Извлечении из Отчета по управлению Санкт-Петербургским учебным ок-

ругом за 1865 год» указывалось, что администрация Вологодской гимназии «обратила» в ученическую библиотеку «половину бывшей пансионной библиотеки».

Как указывалось в «Извлечении из Отчета по управлению Одесским учебным округом за 1865 год», из восьми гимназий округа пансионные библиотеки имелись только в двух гимназиях: Екатеринославской и Кишиневской, фонды которых составляли, соответственно, 857 и 1339 томов. При этом пансионные библиотеки упомянутых гимназий значительно превышали на тот год фонды своих ученических библиотек (Екатеринославской — 102 тома, Кишиневской — 397 томов).

В Московском учебном округе в 1863 году в соответствии с данными, приведенными в «Извлечении из Отчета по управлению Московским учебным округом за 1863 год», пансионные библиотеки находились не во всех гимназиях. Так, в 3-й Московской гимназии пансионная библиотека отсутствовала, а в 4-й гимназии Москвы в пансионной библиотеке находились книги 86 названий в 172 томах. В Рязанской гимназии пансионная библиотека насчитывала 375 томов книг 206 названий. 466 томов насчитывала библиотека Благородного пансиона Смоленской гимназии.

В середине 60-х годов XIX века в здании, где располагалась 1-я Московская гимназия, было открыто еще одно учебное заведение — 5-я Московская гимназия. Обе гимназии первоначально имели единую пансионную библиотеку.

О постепенной замене пансионных библиотек на ученические, рассчитанные на всех учащихся данного учебного заведения, красноречиво свидетельствует содержание параграфа 37 «Правил по заведыванию пансионами при гимназиях и прогимназиях» № 16 от 23 июня 1872 года, в котором указывается, что: «В свободное от занятий время воспитанники могут заниматься чтением выдаваемых им **из ученической библиотеки** (выделено мной — ВВ) полезных и соответствующих их возрасту книг...».

Продолжение следует